

Анетт Бруновскис и Ребекка Сертиз

Прошлое осталось позади? Когда жертвы торговли людьми отказываются от помощи

Краткий отчет

Совместное исследование Института прикладных международных исследований FAFO (Осло) и Института NEXUS по противодействию торговле людьми (Вашингтон)

Анетт Бруновскис и Ребекка Сертиз

Прошлое осталось позади? Когда жертвы торговли людьми отказываются от помощи

Краткий отчет

Совместное исследование Института прикладных международных исследований FAFO (Осло) и Института NEXUS по противодействию торговле людьми (Вашингтон)

© Fafo

ISBN 978-82-7422-907-5 (paper edition)

ISBN 978-82-7422-908-2 (web edition)

ISSN 0801-6143

Printed in Norway by: Allkopi AS

Содержание

Содержание	3
Предисловие.....	4
Часть I: Введение	6
Цель краткого отчета	6
1. Методология исследования.....	7
2. Концептуальные категории – принятие и отказ от помощи	8
Часть II: Личные обстоятельства, ведущие к отказу от помощи	10
3. Когда помощь препятствует миграции	11
4. Взаимодействие с семьей в принятии решений о помощи	13
5. Жертвы, не нуждающиеся в помощи	16
Часть III: Трудности, возникающие в системе предоставления помощи	20
6. Проблемы, связанные с предоставлением и пониманием информации	21
7. Организация помощи как основание для отказа	24
8. Поставщики услуг по оказанию помощи и жертвы – кто кому отказывает?	27
Часть IV: Социальный контекст и личный опыт как препятствие к принятию помощи	33
9. Доверие	34
10. Социальная стигматизация и отчуждение	37
11. Осознание себя жертвой.....	40
Выводы и рекомендации	45

Предисловие

Данная работа была проведена в связи с тем, что в наших предыдущих исследованиях мы обнаружили, что некоторые жертвы отказывались от предлагаемой им помощи. Но не только это послужило поводом для настоящего исследования. Лучшее понимание такой модели поведения может выделить условия и проблемы, с которыми сталкиваются женщины и девушки в результате процесса торговли людьми, в том числе это могло бы облегчить процесс адаптации после возвращения на родину. Мы выражаем нашу благодарность Министерству Иностранных Дел Норвегии за согласие на финансирование нашего проекта. Мы также обнаружили, что тема настоящего исследования нашла отклик у многих поставщиков услуг по оказанию помощи. Мы высоко ценим их помощь в обмене информацией, в том числе искренние обсуждения проблем и трудностей, с которыми они сталкиваются. Мы также благодарим их за время и приложенные усилия для облегчения доступа к широкому кругу жертв торговли людьми, чей опыт является основой данного исследования. Мы не перечислили эти организации поименно, потому что мы не хотим, чтобы наши выводы были предвзято связаны с какой-либо одной программой, организацией или страной. Наши выводы отражают общее положение дел и нужно воздать должное организациям, которые помогали нам, за их информационную открытость и приверженность решению этой проблемы. Мы также хотели бы поблагодарить женщин и девушек - жертв торговли людьми, которых вынудили заниматься уличной проституцией, готовых поделиться подробной информацией о своем опыте, который бы помог улучшить условия и возможности для других жертв торговли людьми. Без их смелого и активного участия это исследование было бы невозможно. Мы надеемся, что объективно представили их мнения и опыт.

Огромную пользу нам также оказали наши коллеги. Во время проведения исследований в Сербии и Албании Лаура Митчелл (Laura Mitchell) была ключевым звеном в сборе данных. Главным разработчиком проекта стал Гури Тильдум (Guri Tyldum). В Сербии группа социальных работников Центра по противодействию торговле людьми, в состав которой входили Елена Милич (Jelena Milic), Борислав Джурковик (Borislav Djurkovic), Стефан Димитриевич (Stefan Dimitrijevic) и Сюзанна Вукое (Suzana Vukoje), провела беседу с 20 женщинами, девушками и транссексуалами, которые занимались проституцией на улицах Белграда. Они предоставили нам информацию, которую мы не смогли бы собрать без их квалифицированной помощи. Мы также хотим выразить нашу благодарность Славике Стойкович (Slavica Stojkovic), Валбоне Леня (Valbona Lenja) и Стелле Ротару (Stella Rotaru) из миссий МОМ в Сербии, Албании и Молдове, которые приложили огромные усилия, помогая нам в организации нашей работы на местах. Кроме того, нам была оказана необходимая поддержка и нашей командой

высококвалифицированных переводчиков, которая была представлена Миленой Маркович (Milena Markovic), Даниэлой Хаса (Daniela Hasa), Аленой Тачи (Aljona Thaci), Джулианом Хаса (Julian Hasa) и Алиной Легкобит (Alina Legcobit).

И, наконец, хотелось бы выразить искреннюю благодарность Мей-Лен Скилбрей (May-Len Skilbrei) из Института прикладных международных исследований FAFO и Стивену Варнату (Stephen Warnath) из Института NEXUS за их постоянную поддержку проекта, а также тщательный анализ и вклад в настоящее исследование.

Анетт Бруновскис и Ребекка Сертиз, 2012

Часть I: Введение

Цель краткого отчета

Настоящее исследование изучает причины и обстоятельства отказа от помощи некоторыми жертвами торговли людьми. В то же время оно также рассматривает различные обстоятельства, с которыми сталкиваются женщины и девушки - жертвы торговли людьми, когда они знакомятся с системой оказания помощи на родине и за рубежом. Причины, по которым жертвы торговли людьми отказываются от помощи, проливают свет на трудности и проблемы, с которыми сталкиваются те, кто склонен принять данную помощь. Таким образом, этот доклад имеет целью внести свой вклад в осведомленность об условиях и потребностях жертв торговли людьми в целом. Мы заметили, что в то время как многим жертвам содействие никогда и не предлагалось, некоторые жертвы торговли людьми, которым *предлагается* помощь, предпочитают от нее отказаться. Исходя из этого, основными вопросами нашего исследования стали:

- Каковы причины, по которым принимается решение об отказе от помощи?
- Что происходит в результате отказа от помощи?
- Существуют ли причины для отказа, на которые нужно обратить внимание с тем, чтобы большее количество жертв и, возможно, другие категории жертв, смогли получить помощь?

Наша цель состояла не в том, чтобы оценить усилия и компетенции какой-либо конкретной организации или лиц, которые работают в этой сложной области, а, скорее, в том, чтобы описать проблемы, с которыми сталкиваются как поставщики услуг, так и женщины и девушки - жертвы торговли людьми - в их жизни по возвращении на родину, в том числе взаимодействия между ними. Наш доклад призван внести вклад в обсуждение того, как организуется помощь для жертв торговли людьми, и представить некоторые идеи по поводу того, что можно сделать для более полного удовлетворения потребностей различных слоев населения, которые подпадают под категорию жертв торговли людьми.

Данный отчет является кратким изложением основных результатов и выводов доклада *Прошлое осталось позади? Когда жертвы торговли людьми отказываются от помощи*.¹ Его цель - краткое изложение основных факторов, которые

¹ Данный доклад можно скачать на <http://www.faf.no/pub/rapp/20040/20040.pdf>. Ссылка для полного текста доклада: Бруновскис, А. и Р. Сертиз (2007) *Прошлое осталось позади? Когда жертвы торговли людьми отказываются от помощи*. ИПМИ FAFO (Осло) и Институт NEXUS (Вена). (Brunovskis, A. & R.

способствовали принятию решения жертвами торговли людьми об отказе от помощи и предоставлении практических рекомендаций, которые могут быть применены специалистами по борьбе с торговлей людьми и поставщиками услуг показанию помощи.

1. Методология исследования

Мы подошли к решению вопроса, создав качественный проект исследования, собрав данные у жертв торговли людьми и ключевых информаторов, работающих в области борьбы с торговлей людьми. Сбор данных для исследования проводился в период с апреля по ноябрь 2006 года в Албании и Молдове (страны происхождения), Сербии (страна транзита/назначения/происхождения). Интервью были проведены в столицах, а также отдельных деревнях и городах. Каждая страна была посещена дважды в течение одной недели, а во время второго визита проводился повторный опрос респондентов, выявленных в ходе первого визита.

Пример интервью: 52 жертвы торговли людьми и находящиеся в группе риска женщины и девушки, 90 правительственных и неправительственных лиц, работающих в программах оказания помощи	
Количество опрошенных жертв торговли людьми	39
Лица, задействованные в уличной проституции, неизвестный статус трафика	13
Количество жертв торговли людьми, опрошенных дважды	7
Лица, принявшие помощь на время интервью	30
Лица, которые никогда не были идентифицированы как жертвы торговли людьми, и которым никогда не предлагалась помощь	7
Лица, которые были идентифицированы, но которые отказались от предложенной помощи	2
Основные информаторы в области противодействия торговле людьми	90
Основные информаторы опрошенные минимум дважды	11

Подбор респондентов и проведение интервью:
Шаг 1: Интервью с основными информаторами в организациях, предоставляющих помощь, и другими субъектами, участвующими в борьбе с торговлей людьми: 35 организаций в трех странах, с обширным опытом в оказании помощи жертвам торговли людьми.
Шаг 2: Подбор жертв торговли людьми в качестве респондентов посредством десяти организаций, предоставляющих помощь. Мы сделали сознательный выбор в пользу данных организаций и решили не набирать респондентов вне этих каналов (например, через центры социальных служб, общественные группы или другие местных субъекты) в связи с риском разоблачения жертв торговли людьми у них на родине.
Шаг 3: Интервью с жертвами с соблюдением этических норм. Для обеспечения осознанного согласия потенциальных респондентов информация о проекте была представлена в письменном виде на языке той страны, где проводилось интервью. Информация повторялась устно, как преддверие к каждому интервью, и в конце каждой беседы было отведено определенное время для вопросов, которые могли возникнуть у интервьюируемых, а также для объяснения, как нас можно найти в случае возникновения каких-либо проблем на более позднем этапе.

Surtees (2007) *Leaving the past behind? When victims of trafficking decline assistance*. Fafo AIS (Oslo) and NEXUS Institute (Vienna))

Мы столкнулись с существенными различиями между разными организациями в плане их готовности просить бенефициаров об участии в исследовании, а также в их готовности открыто говорить о своем опыте работы с жертвами, отклоняющими помощь. Неудивительно, что организации, которые были не совсем честны в отношении своей деятельности, также были в меньшей степени готовы передавать бенефициарам информацию о данном проекте, принимая решение за них, и не позволяя им сделать свой собственный выбор. Трудно сказать, значительно ли отличались бы наши данные, если бы доступ к респондентам был более равномерно распределен среди различных организаций и моделей оказания помощи. Тем не менее, такого вида неравный доступ к респондентам должен приниматься во внимание во время проведения исследований в области торговли людьми в целом. Это также поднимает вопрос о том, насколько допустим и обоснован контроль организацией взаимодействия бенефициаров с внешним миром, включая их участие в научных исследованиях.

2. Концептуальные категории – принятие и отказ от помощи

Когда мы начали исследование, мы наметили для себя так называемые категории «принятия» и «отказа от» помощи. Мы понимали, что вопрос отказа от помощи имел намного больше тонкостей, чем это часто представляется - очень немногие жертвы либо полностью принимают помощь, либо однозначно отказываются от нее. Таким образом, мы стремились охватить эти тонкости в наших категориях.

- «Принятие помощи» относится к жертвам торговли людьми, которые добровольно получили определенную помощь. Принятие помощи не подразумевает принятие любой предложенной помощи, но также относится к выбору услуг, которые удовлетворили потребности жертвы. Жертва может выбрать получение гранта на реинтеграцию и профессиональную подготовку, но не оставаться в принюте, поскольку она хочет вернуться домой.
- «Отказ от помощи» относится к любой ситуации, когда жертва, которой было предложено содействие или, которая знала о своем праве на получение помощи, отклонила данные услуги. Некоторые жертвы могут отказаться от помощи полностью, предпочитая термин нелегальный мигрант или проститутка термину жертва торговли людьми. Потерпевшие могут также частично отказаться от помощи - например, принять помощь в оформлении документов или проезда, но отказаться от дальнейшей помощи по возвращению домой.

Решения о принятии и отказа от помощи, как правило, не являются «или-или» решениями, когда жертвы часто выбирают и отклоняют услуги, предоставляемые им в странах назначения, транзита или происхождения на протяжении недель, месяцев и даже лет. Существуют определенные группы; лишь немногие жертвы могут быть классифицированы как «принимаящие помощь» и «отказывающиеся от помощи». Жертвы принимали разные решения на различных этапах их жизни после пребывания в рабстве, на фоне развития индивидуальных ситуаций и в ответ на степень обязательств, возникающих при принятии различных видов помощи. Это свидетельствует о гораздо более сложном процессе принятия решений, чем это часто представляется. Таким образом, когда речь идет об «отказе от помощи», более уместно говорить о череде решений, которые приходится принимать многим жертвам. Кроме того, существует определенная степень сложности затрагивающая процесс принятия решений, а также предлагаемые услуги и личные интересы и потребности каждой жертвы.

Принимая во внимание тот факт, что решения о принятии и отказа от помощи являются непрерывным процессом, мы выделили три основные группы причин ее отклонения:

- Личные обстоятельства, ведущие к отказу от помощи;
- Трудности, возникающие в системе предоставления помощи; и
- Социальный контекст и личный опыт как факторы, препятствующие получению помощи.

Каждая из этих категорий подробно обсуждается в последующих разделах.

Часть II: Личные обстоятельства, ведущие к отказу от помощи

Резюме: Жертвы торговли людьми находятся в разных условиях до, во время, и после пребывания в рабстве, что в свою очередь влияет как на их потребность в помощи, так и на их способность добровольно принять или отклонить ее. Такие факторы, как финансовые потребности, местные возможности, семейные отношения и обязательства нагнетают и формируют обстоятельства, в которых оказываются отдельные лица. Некоторые жертвы отказываются от помощи по следующим причинам:

- **Помощь препятствует миграции:** В определенной среде, миграция является распространенной экономической стратегией, и варианты выбора на родине крайне ограничены. Таким образом, жертвы «возрождают» свои первоначальные планы по миграции, стараясь уехать более безопасными способами. Некоторые уехали за границу работать; другие вернулись к занятию проституцией, чтобы попытаться заработать деньги; третьи мигрировали, чтобы быть с человеком, который «спас» их, обычно это клиент, который выкупил ее у торговцев или помог ей бежать. В других случаях, жертвы отклонили помощь, потому что они все еще зависели от своих торговцев и были вынуждены выплачивать свои долги.
- **Взаимодействие с семьей:** Семьи влияют на решения жертв о принятии или отказе от помощи. Некоторым жертвам была оказана поддержка со стороны семьи, и они предпочли возвращение домой участием в программе предоставления помощи. В других случаях было трудно принять помощь, потому что семья относилась с недоверием к организации или жертве, и не могла смириться с отсутствием жертвы в семье. В определенных случаях выражалась также большая надежда на то, что в случае необходимости поддержки, она должна была оказаться дома, с семьей. Семья, не оказывающая поддержку своей малолетней жертве, находящейся в приюте, подвергается социальной стигматизации.

Они не нуждаются в помощи: Некоторые жертвы не нуждаются в предоставлении им конкретной помощи - либо потому, что все их потребности удовлетворены или потому что им может быть оказана поддержка в семье, или различного рода социальных сетях или в организациях, оказывающих помощь, не связанную с торговлей людьми.

3. Когда помощь препятствует миграции

Для многих женщин отказ от помощи связан с решением (иногда принудительным) уехать за границу еще раз. Важно отметить, что фраза «поездка за границу», иногда являющаяся эвфемизмом для занятия проституцией, в действительности, означает разные вещи для разных жертв торговли людьми.

Трудовая миграция

Некоторые жертвы пытаются уехать снова на работу. Это особенно часто встречается в таких странах, как Албания и Молдова, где миграция является нормативной экономической стратегией. Данный процесс также имеет место, когда жертвы по возвращению сталкиваются не только с теми же (часто жуткими) условиями, которые подтолкнули их к миграции, но и с последствиями (личного и социального характера) их негативного опыта, приобретенного за рубежом.

Одна женщина, пережившая сильную травму за рубежом, заявила, что хотела бы снова уехать за границу, но на этот раз она хотела убедиться в безопасности предложения, сделанного ей:

Один из моих знакомых отправился в Норвегию и пробыл там около двух месяцев, но работы не было, и он вернулся. Они поехали собирать клубнику. Он хотел уехать на три месяца, но пробыл там два месяца и не заработал много ... но люди едут. Потому что здесь почти невозможно жить, страна бедная и трудно выжить. Я хотела бы уехать, но хочу быть уверенной.

Миграция с целью заниматься проституцией независимо

Некоторые жертвы отказываются от помощи, предназначенной жертвам торговли людьми, потому что они намерены мигрировать еще раз, чтобы заниматься проституцией уже самостоятельно. Для некоторых женщин, проституция была частью их первоначального плана миграции, но они оказались жертвами торговли людьми. Некоторые из них уже занимались проституцией, прежде чем покинуть свою страну. В рамках этой группы, некоторые из них могут предпочесть снова заняться проституцией в попытке заработать деньги. В этих случаях, конкретная помощь, предназначенная жертвам торговли людьми, не вписывается в их планы или в представление о самом себе, учитывая, что программы обычно требуют от них отказа от проституции. Представители этой группы очень уязвимы и подвержены риску повторного трафика, как и во многих других ситуациях, варианты безопасной миграции и независимой проституции сильно ограничены.

Миграция с целью продолжения отношений со «спасителем»

Некоторым женщинам помогали их клиенты сбежать от лиц, занимающихся торговлей людьми. Некоторые клиенты буквально выкупали женщин у торговцев,

держа их в дальнейшем в качестве «жен» или прислуги; некоторые клиенты были более искренне заинтересованы в спасении женщины. Один мужчина позвонил с просьбой о помощи на горячую линию в стране происхождения, передал женщинам информацию о доступных для них услугах и дал им деньги и билеты на самолет домой.

В нескольких случаях женщины покинули программы помощи, чтобы жить с подобного рода «спасителями»; одна женщина рассказала нам, что она часто думала о совместном проживании с человеком, который помог ей за рубежом, так как он относился к ней хорошо. Поставщики услуг обычно беспокоятся о жертвах торговли людьми, которые возвращаются к месту, где они были проданы, чтобы быть с человеком, который спас их - например, из страха, что они будут повторно подвержены риску торговли или эксплуатации, или злоупотреблениям со стороны этого человека.

Трудно определить, подвергаются ли женщины в этих ситуациях риску стать жертвами торговли людьми с целью проституции. Однако они будут часто находиться в очень уязвимом положении - зависимость от этого человека, отсутствие круга поддержки и, возможно, правового статуса в стране пребывания, и т.д. Тем не менее, в отношении таких «спасителей» существуют и некоторые случаи со счастливым окончанием, что побуждает других следовать подобному примеру.

Продолжающееся или повторное пребывание в рабстве

Некоторые женщины отказались от помощи, потому что их опыт пребывания в плену у торговцев людьми не закончился, несмотря на возвращение домой. После идентификации в ходе полицейских рейдов или контроля документов за границей и дальнейшей депортации, жертвы по-прежнему сталкиваются с проблемой висящего над ними долга перед торговцем, который, как правило, знает, где они находятся.

В ситуациях, когда у жертв есть долги, они могут быть вынуждены поддерживать связь с торговцами людьми (или, по крайней мере, не отдаляться от них), потому что они не знают, какие последуют осложнения (для них или их семей) в случае разрыва контакта. Требование большинства программ прекратить контакт с торговцами людьми подавляет желание жертв принять помощь. Кроме того, торговцы людьми могут рассматривать принятие помощи как сотрудничество с полицией, что может привести (или жертвы могут опасаться, что это приведет) к возмездию.

Когда жертвы торговли людьми эмоционально зависят от своих торговцев (распространенный способ среди некоторых из них), становится невероятно сложно разорвать данную связь. Одна женщина, будучи в рабстве в одной из западных европейских стран, неоднократно отказывалась от помощи, предлагаемой ей в течение нескольких лет. В то время как со стороны ее ситуация рассматривалась как эксплуатация криминальной группировкой, она, в свою очередь, рассматривала свои отношения с торговцем как романтические. После жестокого обращения и продолжительной эксплуатации в различных странах, в том числе и в качестве

наркокурьера, она все еще чувствовала себя обязанной выплатить деньги, которые как утверждал торговец, он потратил на нее. Это означало, что она вернулась в страну, где он эксплуатировал ее после того, как она отказалась от привлекательного предложения о помощи в третьей стране. Хотя на момент беседы жертва не поддерживала связь с торговцем, ее отношение к данной связи носило двойственный характер. С одной стороны, она говорила, что она не могла понять, почему она не принимала помощь ранее, а с другой стороны, она все еще чувствовала, что торговец не был виноват, потому что она дала свое согласие. Отсутствие возможности вернуться домой из-за очень неблагоприятной ситуации в семье способствовали укреплению ее желания отказаться от помощи.

Некоторые жертвы повторно становятся жертвами торговли людьми. Учитывая финансовые и социальные проблемы, с которыми они сталкиваются по возвращении домой, многие из них не видят другого выхода, кроме как уехать за границу снова, даже с теми же организаторами, в надежде заработать хотя бы немного денег. Кроме того, возвращение жертв в свои небольшие общины может быть очень заметным. Сочетание финансовых трудностей и социальной стигматизации (см. также раздел 11 о различных формах стигматизации) создает такую степень социальной незащищенности, которая делает жертвы более уязвимыми, чем они были до попадания в рабство.

4. Взаимодействие с семьей в принятии решений о помощи

Семья играет важную роль в принятии жертвами решений о помощи – иногда они всего лишь влияют на решения, иногда фактически принимают решения, особенно в случае несовершеннолетних. Влияние семьи также зависит от характера помощи, так как некоторые жертвы могут получить помощь в местных общинах, хотя она может быть не столь комплексной.

Время также может играть роль, так как отношения со временем могут меняться, существенно влияя на потребность в помощи и расположенность ее принять. Жертвы часто возвращаются в свои семьи сразу после возвращения, но некоторые находят, что отношения изменились, или, что они нуждаются в помощи со стороны, чтобы справиться со своими проблемами - например, им нужна психологическая помощь. В случае принятия положительного решения становится важным, чтобы у всех жертв торговли людьми была информация о соответствующей помощи на более поздних этапах.

Существуют несколько различных обстоятельств, при которых жертвы решают вернуться в свои семьи и не вступать в программы помощи. То, что может на первый взгляд казаться той же схемой - то есть возвращение в семью после опыта пребывания в рабстве, - состоит из множества различных стимулирующих факторов и механизмов.

Возвращение домой с целью получения поддержки от семьи

Для большинства женщин их первым желанием после избавления из рабства было желание вернуться домой к своим семьям. Это желание кажется особенно распространенным среди женщин, которые прошли через очень болезненные испытания, и, возможно, тяжело травмированные жертвы (т.е. те, кто может извлечь наибольшую пользу из помощи) и составляют группу лиц, которые, скорее всего, откажутся от принятия помощи. Одни ссылаются на большие трудности в установлении доверия с незнакомцами, другие хотели вернуться домой и не думать больше о своем опыте.

Желание вернуться домой может отражать счастливые и здоровые отношения в семье. Многие жертвы, которые приняли помощь, сделали это из-за плохих отношений в семье и невозможности вернуться домой. Одна женщина, вернувшаяся в свою семью после первоначального пребывания в приюте, была избита ее же семьей, которые предпочли бы видеть ее мертвой. Семья опасалась, что их репутация будет запятнана ее проституцией. Она вернулась в приют. Исследования по вопросу о торговле людьми характеризуют многих жертв как выходцев из так называемых «неблагополучных семей». Однако, исследования по этой группе, как правило, основаны на данных, полученных от жертв, которым была оказана помощь, и которые находились или находятся в приюте. Поэтому, вероятно, что существует значительная необъективность в данной группе, так как жертвы из благополучных семей более склонны к возвращению домой, и не принимают даже минимальной поддержки.

Некоторые программы помощи ограничивают контакты жертв с их семьями, даже если семья не была вовлечена в торговлю людьми. Это может означать, что жертвы отказываются от помощи, поскольку цена за помощь слишком высока с точки зрения потери контакта со своими семьями. Это может также вызвать подозрение среди, например, родителей молодых жертв торговли людьми, которые, во многих случаях, сами были обмануты торговцами людьми и, возможно, от которых не стоит ожидать того, что они доверят своих детей поставщику услуг (часто незнакомому).

Когда семья не доверяет предлагаемой помощи

Во многих случаях семья плохо осведомлена или вообще не имеет представление о том, что произошло с жертвами, которые часто не говорят об их эксплуатации. Поэтому членам семьи сложно понять, нужна ли им помощь. Семья часто не располагает информацией о доступной помощи, - для чего именно она нужна, из чего она состоит, и где находится приют – не смогут они и посмотреть помещения, предназначенные для приюта. Один полицейский представил это следующим образом:

Как правило, семьи не хотят, чтобы жертва попала в приют. Это потому, что ее не было на протяжении двух лет, и теперь она вернулась. Они хотят, чтобы она

приехала домой, мы пытаемся объяснить ситуацию, но они говорят, что мы беспокоим их, и они не рассматривают это в качестве помощи.

Несмотря на веские причины для ограничения информации о приютах, беспокойство и замешательство членов семьи вполне объяснимо, особенно в случаях, когда жертва отсутствовала долгое время и семья не знала, где она и что с ней случилось. Многие жертвы рассказывали о подозрениях, особенно со стороны родителей, по поводу того, что в приюте они подвергаются эксплуатации и оскорблениям. В результате чего неудивительно, что некоторые родители активно отговаривали жертв от принятия помощи.

Когда семья не доверяет жертве

Для некоторых жертв процесс получения помощи был затруднен из-за ревности и подозрения мужа в том, что его жена состояла в любовной связи или была вовлечена в проституцию, а не в программу оказания помощи. Один социальный работник объяснил это так:

Иногда нам звонили мужья, которые не верили, что их жены находились там [где мы проводили программу по оказанию помощи], и они звонили своим женам несколько раз в день, чтобы удостовериться в том, что они были именно там.

Такой пример поясняет спектр трудностей в отношениях, с которыми сталкиваются жертвы торговли людьми после их возвращения. С одной стороны, члены семьи рады, что жертва вернулась, а с другой стороны, проявляются и другие чувства, многие из которых влекут за собой недоверие. Это часто происходит в ситуациях, когда жертва не рассказывает о том, что с ней произошло. Социальный работник объяснил это так:

Что я могу подумать о своем ребенке или жене, если она возвращается с большим количеством гинекологических проблем и не рассказывает о том, что случилось? Она плачет все время и очень агрессивна, что-то плохое случилось, но, может быть, она что-то плохое сделала, ее депортировали или она приехала без документов, она не отвечает на телефон или уходит из дома на несколько дней и я должен искать ее, она уже не надежный человек.

Семья должна сама позаботиться о своих собственных проблемах

Некоторые решения об отказе от помощи были связаны с обеспокоенностью семьи о своей собственной репутации. То есть, в некоторых ситуациях существуют признаки того, что принятие помощи само по себе может привести к социальной стигматизации, независимо от связи с вынужденной проституцией. Это особенно относится к родителям несовершеннолетних, которые, приняв помощь, могут навесить на себя ярлык семьи, которая не в состоянии или не желает помочь своему собственному ребенку. Принятие помощи, которая указывает на их

несостоятельность, как, например, в случае размещения члена семьи в приюте, может иметь отрицательные последствия в местной общине, которые, в конечном итоге, могут негативно сказаться на самой жертве. Это может, в частности, решаться путем предоставления услуг на базе общины, которыми можно будет воспользоваться, в то время как семья по-прежнему обеспечивает общий уход и поддержку, в соответствии с их системой ценностей в отношении заботы о своих детях.

5. Жертвы, не нуждающиеся в помощи

В некоторых случаях жертвы торговли людьми не нуждались или не хотели содействия, что противоречит распространенному предположению, что все жертвы испытывают необходимость (и хотят) в той или иной форме помощи или поддержки для восстановления и реинтеграции в общество.

Жертвы, у которых нет неудовлетворенных потребностей

Некоторые жертвы не нуждаются в помощи, потому что они могут справиться самостоятельно. Пережив лишения и вырвавшись из плена рабства, некоторые жертвы чувствовали, что они в состоянии сами вернуться домой и/или влиться в жизнь. Некоторые из жертв приняли только меры экстренного вмешательства - например, временное жилье или медицинские услуги – отказавшись от дальнейшей помощи. Другие восстановили свои силы без какого-либо вмешательства или помощи. Одна женщина, вернувшись из-за границы, где она пробыла недолго, отказалась от всех видов помощи, и даже поменяла свой номер телефона, чтобы избежать контакта с поставщиками услуг по оказанию помощи. Она держала в секрете от мужа все свои переживания, что послужило еще одним фактором для отказа от помощи. На тот момент она работала и училась, и ее также поддерживала мама. Она объяснила следующее:

Когда я познакомилась с женщинами в приюте [за границей], я поняла, что им необходима предложенная им помощь в обучении и трудоустройстве. Что касается меня, у меня есть и образование, и работа. Какая помощь мне нужна? Женщины, с которыми я столкнулась там, нуждались в помощи, потому что они уехали за границу, чтобы найти работу, потому что у них не было другого выхода.

Даже в ситуациях, когда у жертв есть несколько вариантов выбора у себя дома, многие не обращаются за помощью, потому что они не воспринимают свои потребности, так как это может увидеть сторонний наблюдатель. Одна женщина была дома в течение восьми месяцев, прежде чем она обратилась за помощью, несмотря на условия крайней нищеты, в которых она и ее дети проживали. Она зарабатывала на жизнь, продавая орехи, и только когда орехи закончились, она

обратилась за помощью. Вот еще один случай, когда женщине, попавшей в приют благодаря врачу, был предложен ряд вариантов помощи, но после беседы с социальными работниками, она отказалась от всего. Как она объяснила, ей требовалась в основном медицинская помощь, и она была удовлетворена данной услугой. Другая жертва пояснила, что, для нее самым важным моментом в оказании помощи был приют, где она отдыхала и размышляла, и больше она ни в чем не нуждалась.

Потребность в помощи, однако, может появиться с течением времени, когда жертва попадает в кризисную ситуацию, что вызывает потребность в помощи. Одна из жертв отказывалась от любой помощи до того момента, когда полиция стала угрожать ей, принуждая ее к даче показаний против торговца. Только тогда она обратилась в агентство, которое первоначально предложило ей помощь. Не будь этой ситуации, она, скорее всего, не приняла бы помощь. По ее словам, она нашла бы способ справиться самостоятельно, как она и поступала в прошлом.

Следует отметить, что некоторым организациям, похоже, нелегко признать, что некоторые жертвы, возможно, не нуждаются в помощи. Одна женщина получала помощь, ориентированную на реинтеграцию, на протяжении года в стране назначения и уже возвращалась домой к семье, всячески поддерживающей ее. Хотя поставщики услуг в стране назначения утверждали, что она должна вернуться непосредственно в семью, партнеры в стране происхождения настояли на том, чтобы она сначала поселилась в приюте в столице.

Жертвы, имеющие другие источники поддержки

Некоторые жертвы отказываются от официальной помощи, потому что они имеют доступ к альтернативным видам поддержки:

Поддержка семьи

Наиболее распространенной альтернативой было возвращение в семью за необходимой помощью и поддержкой. Одна из жертв отказалась от помощи, потому что ее мать настаивала на ее возвращении домой, несмотря на беременность, что часто является источником напряженности и даже причиной отказа от жертв торговли людьми. Как объяснила одна мать:

Мы не могли дождаться ее возвращения домой. Мы были очень обеспокоены. Мы были настолько рады, что готовы были принять и ребенка... за домом у нас есть территория и мы построим комнату, где ребенок будет спать.

Работники приюта утверждали, что именно жертвы, у которых нет семьи или отсутствует поддержка семьи, обычно принимают помощь: «Я допускаю, что есть много случаев со счастливым окончанием, когда жертвы торговли возвращаются домой и им оказана поддержка со стороны семьи, а не со стороны поставщиков услуг».

Хотя некоторые женщины и думают, что они найдут поддержку в своих семьях, на самом деле, возвращение домой не всегда означает реальную помощь и безопасную среду. Как один сотрудник заметил: «Жертву могут держать в самом доме или прилегающих помещениях в течение длительного времени, не позволяя ей выходить на улицу. Это так называемая «защита» семьи, что на самом деле не является защитой». Поставщики услуг сообщали о многих случаях, когда те, кто отказывается от помощи, обращаются за ней, не найдя достаточной поддержки в семейном кругу. В некоторых случаях семьи признавали свою несостоятельность в обеспечении необходимой поддержки и обращались в программы помощи - например, когда жертвам была необходима материальная и экономическая помощь, социальная и психологическая поддержка, защита из-за проблем с безопасностью, или когда жертва сталкивалась с трудностями и отчуждением в семье/сообществе.

Вернувшись в свои семьи, некоторые жертвы объясняют (некоторым или всем) членам семьи, что произошло, и получают поддержку. Другие предпочитают не делать этого. Один психолог объяснил, что женщины часто ничего не рассказывают своим семьям с целью защитить себя и свою семью:

Дело в том, что лишь немногие девушки признаются своим семьям, что они стали объектом торговли. Существуют две причины: часть из них боится, что семья не простит их и не примет их обратно, а у другой группы девушек очень хорошие отношения с семьей, и они не хотят обидеть кого-либо или не хотят испортить отношения, просто хотят самостоятельно нести это бремя. Лишь немногие из них рассказывают о своем опыте своим матерям либо сестрам.

Поддержка со стороны социальных сетей

По возвращении некоторые жертвы находят необходимую им поддержку в социальных сетях. Оказанная помощь может быть как временной, так и долгосрочной, а установившиеся отношения не всегда очень близкими. Жертвы торговли людьми были готовы рассматривать различные возможности и социальные группы - друзей, коллег, соседей и знакомых. Одна женщина объяснила, как она рассматривала ряд альтернатив, прежде чем принять помощь, включая вариант пребывания у знакомой в столице, а не возвращение домой. Есть и более сложные случаи, когда жертвы полагались на «любовников»/«мужей», с которыми они познакомилась во время пребывания в рабстве. В некоторых случаях, эти отношения были «реальными», здоровыми и долгосрочными. В других случаях связь может быть уловкой для повторного пленения жертвы, которая может жить с бывшим клиентом или работодателем, обслуживая его в бытовом и сексуальном плане, что очень напоминает ситуацию с торговлей людьми. Это может привести к решению жертвы полностью или частично отказаться от предлагаемой помощи.

Поддержка сообщества

В некоторых общинах существуют неофициальные механизмы оказания помощи жертвам торговли людьми (а также другим социально незащищенным слоям населения). Отказ может быть менее выраженным в рамках помощи, предлагаемой общиной, так как жертвы могут вернуться в свои семьи, имея доступ к различным формам помощи, таким как трудоустройство или профессиональная подготовка.

В некоторых общинах религиозные организации играют ведущую роль в обеспечении социальной помощи. Это может быть полезным в решении любого потенциального сопротивления или подозрения в отношении «посторонних» организаций. Однако определенная религиозная помощь может ставиться в зависимость от религиозного участия или быть связана с идеологической позицией организации (например, в отношении абортов, проституции и/или брака), что может иметь отрицательное или сдерживающее влияние на спектр услуг по оказанию помощи.

Помощь, не связанная с торговлей людьми

Были также случаи, когда жертвам была оказана помощь в их родном регионе, которая не была связана с торговлей людьми. Это относится к лицам, проживающим за пределами столиц и больших городов, где поставщики услуг в области торговли людьми малоизвестны или их вообще нет. В некоторых случаях жертвы могут отдать предпочтение помощи, не связанной с торговлей людьми, у других может быть только этот вариант. Одна похищенная девушка была идентифицирована как жертва торговли людьми только в ходе судебного разбирательства. До этого она получила психологическую поддержку и помощь в рамках социальной структуры. Она и ее мать, которая поддерживала ее, отказались от дальнейшей (характерной торговле людьми) помощи, потому что они уже получили первую необходимую помощь и сказали, что дальше они смогут справиться самостоятельно. Для этой девушки поддержка семьи и срочная помощь (но не связанная с торговлей людьми) сыграли главную роль в ее восстановлении.

Часть III: Трудности, возникающие в системе предоставления помощи

Резюме: Некоторые решения об отклонении помощи непосредственно связаны с системой организации помощи. Не все программы были приемлемы и/или доступны для жертв торговли людьми. Причины распределяются следующим образом:

- **Проблемы, связанные с предоставлением и пониманием информации.** Некоторые жертвы были не в состоянии принять решение о помощи из-за часто недостаточного обмена информацией. Информация о помощи часто носила слишком общий и запутанный характер. Успех достигался в случае, когда жертве предоставлялась возможность посетить помещения, где оказывалась помощь, а также, когда другие жертвы могли поделиться информацией о том, какую помощь они уже получили. Иногда, процесс предоставления и приема информации был затруднен неспособностью жертв понять и проанализировать информацию. Это было связано с психическим состоянием жертвы при получении информации, а также общим уровнем понимания и предыдущим опытом, связанным с оказанием помощи. Во многих случаях, было недостаточным предоставление информации на родном языке жертвы или на языке, который она могла легко понять.
- **Организация помощи.** Для некоторых жертв способ организации помощи влияет на процесс принятия помощи. Во многих случаях особые потребности жертв не были решены должным образом - например, жертвы с психическими заболеваниями, семьи, нуждающиеся в помощи. В других случаях принятие помощи означает отсутствие заработка, что многие жертвы не могут себе позволить, особенно если у них есть иждивенцы. Некоторые жертвы боялись того, что могут стать жертвами торговли людьми снова, так как предложения о помощи и лучшей жизни были подобны тем, что были сделаны торговцами. В некоторых случаях жертвы отказывались от помощи, потому что они чувствовали, что они и их семьи не будут достаточно защищены от торговцев людьми.
- **Взаимодействия между поставщиками услуг по оказанию помощи и жертвами:** В некоторых случаях жертвы торговли людьми считали, что программы по оказанию помощи носят чересчур ограничительный характер. Это было особенно характерно для закрытых приютов, где контакты с внешним миром ограничивались.

6. Проблемы, связанные с предоставлением и пониманием информации

Относительно распространенной причиной для отклонения помощи оказалось непонимание того, какие виды помощи доступны, кто и как их предоставляет. Даже те жертвы, которые воспользовались помощью, описывают сильное замешательство, когда им впервые предложили услуги по оказанию помощи. Когда их спрашивали, что они ожидают от приюта, женщины представляли его по-разному: «дом, полный людей, детей и девушек, а также камер видеонаблюдения», «погреб с решетками», «мошенничество» или «дом с большим количеством людей». Другие не были уверены, что они могут доверять поставщикам услуг или полиции и даже были обеспокоены возможностью повторного попадания в рабство.

Неполная или неясная информация о помощи

Жертвы часто не в полной мере понимали, какая помощь предлагается, в частности, когда они были первоначально идентифицированы. Одной из жертв, идентифицированной за рубежом правоохранительными органами, которой была оказана помощь государственной службой социального обеспечения, не было сказано ни о доступной для нее помощи в ее родной стране, ни о предстоящем контакте с полицией. Она сказала, что она была «шокирована и сильно травмирована» и была твердо убеждена, что социальные работники за рубежом должны были объяснить подробнее, что могло произойти по прибытии. Это было вполне типично - жертвам, как правило, устно сообщали о помощи в целом и давали контактные данные, которыми они могли воспользоваться в дальнейшем, а конкретная (или в письменном виде) информация о том, что предполагает помощь и какие организации, оказывающие помощь существуют, предоставлена не была.

Как минимум, жертв торговли людьми следует обеспечивать письменными материалами, адаптированными к возрасту, языку и уровню образования бенефициаров, которые будут доступны для использования в будущем, особенно в тех случаях, когда жертвам необходимо время, чтобы понять и прийти к решениям о помощи. Некоторые организации приглашают жертв посмотреть на условия, которые они предоставляют, а также встретиться с другими бенефициарами. Только тогда их спрашивают о принятом ими решении, и в случае отказа им, тем не менее, предоставлена возможность вернуться на более позднем этапе. Как сказал один психолог: «Одно дело рассказать им о помощи, и совсем другое дело показать им».

Обмен информацией должен учитывать реальность процессов идентификации и адресации. Некоторые жертвы не воспринимают идею об оказании помощи, могут даже быть враждебно настроены. Кроме того, условия для обмена информацией часто не идеальны и влекут за собой много (сложных) обстоятельств - например, в аэропорту по прибытии (иногда в присутствии членов семьи), в присутствии правоохранительных органов или во время транспортировки домой.

Неясно, охватывает ли информация о помощи, рассчитанная на широкую публику, жертв торговли людьми. Одна из жертв, которая находилась дома на протяжении многих лет, заявила, что никогда не видела никакой информации о помощи, хотя в тот период проводились кампании. Она поняла, что имеет право на получение помощи, только когда однажды вечером поговорила со знакомой в баре. Не менее важно, кто распространяет информацию, контактными лицами могут быть социальные работники, медицинский персонал, работники правоохранительных органов, сотрудники индустрии туризма и транспортных служб, сотрудники посольств и так далее. Люди, ставшие предметом торговли, должны участвовать в определении того, какая информация и каким образом может быть лучше всего представлена жертвам торговли людьми.

Некоторым жертвам была предложена помощь разными (конкурирующими) организациями, что по их словам приводило в замешательство и вызывало тревогу. Это также позволяет недовольным или неудовлетворенным бенефициарам натравливать поставщиков друг на друга, чтобы получить больше разнообразных услуг. Сотрудничество между организациями может обеспечить условия для надлежащего, эффективного и/или осмысленного процесса оказания помощи.

Также отсутствует открытая информация об услугах между самими поставщиками услуг по оказанию помощи. Некоторые из них в странах назначения считали, что они не располагают достаточной информацией об услугах по предоставлению помощи в странах происхождения. Кроме того, поставщики услуг в странах происхождения полагали, что в целях создания стабильности и уверенности, их коллеги в странах назначения зачастую преувеличивали доступные услуги и помощь.

Неспособность понять, что предлагается

В некоторых случаях, возможность понять предлагаемые услуги тесно связана с определенными способностями жертв - например, их психологическое состояние и способность понимать, знание языка и предыдущий опыт оказания помощи.

Психологическое состояние жертв

Многие жертвы вступают в контакт с персоналом организаций по борьбе с торговлей людьми вскоре после освобождения из рабства, будучи травмированными и в состоянии сильного шока. Как результат, они не всегда способны понять, что происходит, в том числе и предлагаемые услуги. Как объяснил один из поставщиков услуг: «Они боятся, они усталые и измученные, они голодные и не знают, чего хотят. Они понятия не имеют, что они могут получить, и мы информируем их, но они не воспринимают эту информацию. Это период, когда она все еще нуждается в покое, чтобы оправиться от травмы».

Одна женщина сообщила, что понимала, что организация пыталась помочь ей, но, в то же время, она не была в состоянии полностью понять и связать это с тем, что происходит: «Я понимала, что этот человек пришел ко мне с добрыми намерениями, но с другой стороны, я не могла проанализировать эту

информацию очень хорошо. Я не была в состоянии понять, что происходит». В результате опыта торговли людьми члены семьи могут также испытывать шок и замешательство, что сказывается на их способности принимать решения. Такое потрясение и травма обычно проходят со временем, оставляя возможность для принятия решения на более позднем этапе.

Ограниченное понимание

Определенное замешательство связано со способностью бенефициара понять услуги, что, в частности, зависит от их образования, аналитических способностей и навыков принятия решений и/или уровня грамотности. Ограниченное понимание в семье (и родителей, в особенности) может также играть роль в непонимании, и, следовательно, отклонении предлагаемой помощи. Это может происходить как на начальном этапе, так и на более поздних стадиях, можно также проследить, принимают ли жертвы (и их семьи) помощь, и как это происходит.

Отсутствие информации и опыта помощи

Некоторая путаница, кажется, связана, по крайней мере, частично, с отсутствием опыта в получении помощи, что затрудняет процесс понимания и доверия к тому, что предлагается в качестве помощи. Многие жертвы торговли людьми выражали свое удивление (и, как следствие, подозрение) по поводу того, что такие услуги и программы помощи существовали, большинство из них в прошлом никогда не получали помощь от неправительственных организаций или представителей правительства. Подобные подозрения настолько глубоко укоренились во многих жертвах, что одна из них, которой было предложено проживание в приюте, предпочла тюрьму, потому что знала, чего ожидать от тюрьмы – по закону ее могут задержать только на месяц, а проживание в приюте было незнакомым понятием, «прыжком в неизвестность». Отсутствие информации в семье также может привести к отказу от помощи. В некоторых случаях поставщики услуг обнаружили, что беседа жертв с бывшими бенефициарами о полученной помощи имела положительный результат.

Языковые трудности

Определенная доля непонимания связана с языком; сотрудники в странах назначения не говорили на родном языке жертв. Одной несовершеннолетней была предоставлена информация обо всех услугах в стране назначения на местном языке (которым она не владела) и терапия была проведена при помощи перевода, что поднимает вопрос о качестве полученной помощи.

Хотя перевод и не решает все языковые трудности, он, тем не менее, является важной мерой. И многие программы, особенно программы неправительственных и международных организаций, привлекают переводчиков при наличии финансовых средств. Это говорит о том, что перевод не всегда (широко) доступен. Отсутствие перевода является особенно острой проблемой среди правительственных учреждений, которые зачастую не имеют средств, чтобы

нанять переводчиков для каждого интервью с иностранными жертвами. Это может привести к серьезным проблемам недопонимания, которые, в свою очередь, могут привести к другим проблемам, в том числе и неправильной идентификации жертв и отказу от помощи. Что касается предоставления услуг, языковой барьер может отдалить женщин, что перерастает в их недовольство услугами и даже может привести к отказу от помощи.

Языковые трудности могут также привести к недоразумениям, которые негативно сказываются на предлагаемой помощи, что может послужить причиной недовольства некоторых жертв, вызванного нереалистичными ожиданиями от помощи, с одной стороны, и отказа от помощи другими жертвами по возвращении домой, с другой стороны.

7. Организация помощи как основание для отказа

Учитывая, что респонденты отличались возрастом, экономическим положением, образованием, семейными отношениями, опытом пребывания в рабстве и так далее, несложно заметить, что не существует единого способа оказания помощи. Многие жертвы торговли людьми отклоняют помощь, поскольку они не могут или не хотят принять помощь в той форме, которая им предлагается. Иногда это происходит потому, что определенные потребности жертвы не охвачены программой помощи. В других случаях отказ может быть также связан с тем, каким образом предложена и организована помощь - как правило, это программы, проводимые в приютах, в столичных городах, когда у женщин ограничен контакт с семьей, и им требуется время для принятия решения, чего они часто не могут себе позволить. В некоторых случаях, условия оказания помощи могут быть неудовлетворительными, иногда, в некотором смысле, они напоминают жертвам условия пребывания в рабстве, таким образом, условия оказания помощи недостаточно учитывают страх жертв перед торговцами.

Услуги, которые не соответствуют потребностям и положению жертв торговли людьми

Некоторые жертвы отклонили помощь, потому что услуги не были подобраны с учетом их потребностей и нужд - например, потому что их особые потребности в помощи (индивидуальные или семейные нужды) не рассматриваются программой, или из-за того, как была организована и предложена помощь.

Потребность в определенной помощи, которая не предусмотрена программой

Потребности жертв в помощи разнообразны. Опыт пребывания в рабстве отличается, и у каждой жертвы существует своя отправная точка в плане финансовых и социальных ресурсов. Достаточно сложно справиться с таким

разнообразием проблем в рамках одной и той же программы с ограниченными ресурсами.

Некоторые индивидуальные потребности и обстоятельства сопряжены с особыми трудностями в выборе формы помощи. Например, жертвы с психическими расстройствами представляют особую проблему, так как варианты профессиональной подготовки и занятости ограничены. Оказание помощи людям с серьезными психическими заболеваниями в рамках той же системы, наряду с другими жертвами может носить разрушительный характер. Жертвы, которые борются с наркотиками и алкоголем, часто не имеют доступа к соответствующей медицинской помощи. Жертвы, которые принадлежат к маргинализированным группам (например, этнические меньшинства) часто располагают рядом ограниченных возможностей.

Семья нуждается в помощи

Многие респонденты отправились на поиск работы за рубежом, чтобы обеспечить себя и свои семьи. Их финансовая ситуация часто ухудшалась вследствие задолженности или кредитов, взятых для финансирования их поездки. Ограниченные возможности заработать деньги во время участия в программе помощи (особенно во время пребывания в приюте) являются фактором, влияющим на решение о принятии или отказе от помощи. Многие женщины, особенно те, у которых была сложная финансовая ситуация, предпочли вернуться домой и помочь своей семье по мере своих сил.

Возможность привести своих детей в приюты считалась важным фактором, влияющим на принятие помощи. Некоторые матери заявляли, что они никогда бы не согласились принять помощь, если бы они не имели право привести своих детей. Однако вопрос пригодности данного учреждения для детей требует особого рассмотрения, особенно в долгосрочной перспективе и в свете того, как это воздействует на возможности получения образования, физического и психологического развития. Приюты закрытого типа (с полной или ограниченной свободой передвижения) и проживание вместе с другими (часто травмированными) бенефициарами усиливают состояние стресса.

Помощь – это роскошь, которую они не могут себе позволить

Центром программ помощи часто становится приют или дневной центр. Однако не каждый может получить доступ к этим формам помощи, потому что у них есть другие обязательства, такие как работа, например. Одна женщина, которая воспользовалась оказанной ей поддержкой, объяснила, что она не могла позволить себе длительную помощь:

Было очень приятно, что они пришли и предложили свою помощь, они мне очень помогли психологически. Я стала чувствовать себя спокойнее, когда я приехала сюда. Снаружи все казалось безнадежным и мрачным, люди плохо отзывались обо мне. Но через некоторое время я перестала приходить сюда, потому что я должна была работать.

Отсутствие достаточного количества услуг на местах

Большая часть форм помощи жертвам торговли людьми сосредоточена в столицах и крупных городах. Так как транспортное сообщение ограничено, и люди с ограниченными финансовыми средствами часто путешествуют пешком, им становится трудно добраться до какой-либо организации даже в ближайшем городе. Одна женщина была в отчаянном положении - она явно нуждалась в психологической помощи, на попечении у нее было двое маленьких детей, а она столкнулась с проблемой выселения. Она жила в небольшой деревне, где не было транспортного сообщения или социальной организации, которая могла бы ей помочь, поэтому зависела от гуманитарной помощи и продовольственных пакетов, которые доставлялись ей обслуживающей организацией нерегулярно.

Когда оказание помощи напоминает пребывание в рабстве

Как правило, жертвы торговли людьми с целью сексуальной эксплуатации были обмануты или введены в заблуждение лживыми обещаниями помощи и поддержки в начинании новой жизни на новом месте часто людьми, которым они доверяли. Предложения о помощи могут, частично, напоминать об обещаниях, когда-то уже данных. Когда предлагаемая помощь походит на предшествующий опыт торговли людьми, это может повлиять на способность жертв доверять услугам и организациям. Некоторые жертвы боялись, что их «помощь» может привести к повторному попаданию в рабство. Одна женщина узнала о доступной помощи от соседки ее сестры, но она по-прежнему боялась, что это очередная ловушка. Только несколько месяцев спустя, она, наконец, связалась с организацией, но даже после получения помощи, она не была полностью уверена:

Я боялась, но решила пойти и посмотреть, что собой представляет это здание... Там был [социальный работник], и я поговорила с ней, и я была потрясена, увидев большой пакет с продуктами, я никогда не сталкивалась с таким до того момента. Когда она дала мне этот пакет, я была напугана, но я все равно взяла его, потому что дома у меня ничего не было. После того, как мы поговорили еще немного, она сказала мне, что через два дня я могла пойти в приют, я не поверила ей, и подумала, что что-то не так. Мне пришла в голову мысль взять пакет и не возвращаться, потому что они снова могут забрать меня в Турцию.

Для некоторых жертв ограничения, существующие в программах (например, отсутствие доступа к мобильному телефону, запрет на выход из приюта) рассматривались как переход из-под контроля торговца под контроль поставщиков услуг, таким образом, услуги не всегда воспринимались жертвой как «помощь» или улучшение ситуации. Такое чувство *дежа вю* - частый случай в закрытых приютах, где ограничения являются наиболее острыми.

Страх перед торговцем людьми

Жертвы часто боялись принять помощь, опасаясь, что это будет рассматриваться торговцами как сотрудничество с властями, и приведет к репрессиям против них или их семей. Основан ли этот страх на реальных угрозах или нет, вопрос меньшей значимости. Даже жертвы, которые не испытали прямых угроз, могут серьезно страдать от этого страха.

Многие жертвы и их семьи сталкиваются с угрозой безопасности, как в случае с «Марией», которая переехала в квартиру в соседнем городе, но ее семья осталась дома в деревне. Когда Мария давала показания, ее семье угрожали. Полиция приставила охрану к ее семье, а судебные процедуры были ускорены. Тем не менее, соседям угрожали, а ее матери однажды пришлось скрываться на чердаке, когда торговцы пришли в деревню.

Страх перед торговцами связан, по крайней мере, отчасти, с коррупцией в государственном аппарате, который влияет на расследование и судебное преследование торговцев людьми. Многие жертвы боятся, что они не будут защищены коррумпированными юридическими и административными органами. Торговцы людьми часто пользуются этими страхами, рассказывая жертвам, что они сотрудничают с властями. Жертвы из стран, где коррупция процветает, особенно сильно боятся этого.

Хотя во многих случаях риск возмездия реален, правоохранные и судебные органы, время от времени, используют страх женщин, чтобы заставить их принять помощь. Для правоохранных органов принятие помощи зачастую обеспечивает регулярный доступ к жертвам и контакт с ними, что облегчает расследования дела. Также уменьшается вероятность того, что жертвы могут отозвать заявления или будут находиться под чьим-либо влиянием. Данное положение дел служит интересам правоохранных и судебных органов, но, возможно, не всегда интересам жертвы. Обобщенное чувство страха и риска может негативно сказаться на восстановлении лиц, пострадавших в результате торговли людьми. Особое внимание необходимо уделить случаям, когда высокая степень риска не оценивается должным образом для обеспечения достаточной защиты.

8. Поставщики услуг по оказанию помощи и жертвы – кто кому отказывает?

Хотя в центре настоящего исследования находятся жертвы торговли людьми, которые отказываются от помощи, а не те, кому она не оказана, границы между двумя группами иногда размыты. Ключевым вопросом в причинах принятия или отклонения помощи становится взаимодействие между поставщиками услуг по оказанию помощи и бенефициарами.

На самом деле ситуация более сложна, чем просто, когда одна сторона отказывает другой. Вопрос, связанный с напряженным взаимодействием между поставщиками услуг и бенефициарами заслуживает тщательного рассмотрения.

Поведение, приводящее к исключению из программ

Нарушение правил и, следовательно, исключение из программы было объяснено некоторыми поставщиками услуг как форма отклонения помощи; решение нарушать правила рассматривалось как сознательная попытка бенефициаров выйти из программы. Возникает вопрос, можно ли такое поведение интерпретировать по-другому и на самом ли деле бенефициары, которые игнорируют правила, хотят быть исключенными из программ помощи.

Хотя в некоторых случаях, исключение из программы, по всей видимости, и было способом отказа от помощи, в других случаях, ситуация не совсем была ясной. Согласно одному психологу, который работал с беспризорными детьми из группы риска:

[Они] перегибают палку. Может быть, это способ проверить вас, говоря: «Вы меня примите, если я сделаю это? Или это? Можете ли вы мне помочь? Вы действительно хотите помочь?»

Понятно, что организациям с ограниченными средствами необходимо оценить, как они могут лучшим образом потратить свои деньги, что в некоторых случаях может также означать окончание процесса оказания помощи тем, кто не принял на себя обязательства программы. В то же время остается открытым вопрос о том, насколько прозрачны правила программы, и насколько ясно бенефициарам, что является «правонарушением», за которые они могут быть исключены из программ. В некоторых случаях жертвы были исключены из программ помощи без полного понимания того, что такие поступки как, например, поездка за границу во время участия в программе были нарушением правил программы. Чтобы избежать недопонимания и неверного понимания, необходимо установить четкие правила и критерии для оказания помощи, в том числе, объяснить, что является нарушением.

Также важным является разъяснение того, что подразумевается под собственными усилиями бенефициаров и саморазвитием в рамках программы помощи. Многие организации имеют четкое представление о том, каким должен стать бенефициар, поднимая вопрос о предпочтительной модели поведения - например, быть «хорошей девочкой», обосноваться, чтобы затем выйти замуж и прекратить мечтать о поездке за границу. Если жертва вынуждена соответствовать требованиям, которые находятся в противоречии с тем, кем она видит себя и с кем она хочет быть, она может предпочесть отказ от помощи. В то же время некоторые жертвы могут следовать такой модели поведения временно, чтобы облегчить доступ к помощи, но что также в целом не проясняет ситуацию.

Напряженные условия и ограничения

Во многих приютах установлены строгие правила и ограничения. В некоторой степени такие правила необходимы в условиях, когда незнакомые люди, часто сильно травмированные, живут вместе. Некоторые женщины и девушки могут подвергнуться угрозам и репрессиям, и, следовательно, нуждаются в защите. Тем не менее, во многих случаях, ограничения представляются чрезмерными, и многие жертвы находят их трудными и травмирующими. Часто приюты относятся к так называемому «закрытому» типу, что обычно означает, что у бенефициаров либо нет свободы передвижения, либо она ограничена, и их должны сопровождать вне стен приюта. Первоначально такой тип приюта был разработан для размещения либо иностранных бенефициаров (т.е. тех, у которых нет права на законное проживание в стране, на время оказания экстренной помощи и оформления документов для возвращения), либо жертв из групп высокой степени риска (например, нуждающихся в постоянной защите). Тем не менее, данная модель используется в основном в странах происхождения и назначения, и объясняется зачастую угрозой безопасности.

Одна из жертв рассказывала о том, как трудно было справиться с ограничениями:

Я думаю, что свобода – это самое главное. В течение двух месяцев и двух недель, я была заперта в четырех стенах. Я билась головой о батарею, и я била в стены голыми кулаками. Я просто сходила с ума. Когда я поговорила с директором, и она сказала мне, я должна была остаться еще на два-три месяца, я была разбита.

Другие ограничения, связанные с использованием телефонов (личные мобильные телефоны часто запрещены, и звонки осуществляются только под наблюдением персонала), объясняются вопросами безопасности. Понятно, что приюты заинтересованы в безопасности, но вызывает сомнение факт, что это наиболее эффективный способ защиты жертв, особенно при рассмотрении последствий таких мер для каждой жертвы. Кроме того, приюты, работающие без таких ограничений, не сообщали о большем количестве проблем безопасности, чем приюты закрытого типа, даже при наличии схожих профилей бенефициаров. Один социальный работник в приюте открытого типа также подчеркнул некоторые недостатки, присущие ограничениям: «Здесь мы имеем дело с реабилитацией и реинтеграцией человека в общество. Если жертва была за закрытыми дверями, когда она была продана и здесь снова закрывается, о какой реинтеграции мы можем говорить?»

Предвзятость и уязвимость

Необходимо тщательно обсудить значительную разницу в полномочиях бенефициаров и поставщиков услуг. Некоторые поставщики услуг относятся к этому вопросу осознанно и с большой осторожностью. Но в некоторых случаях,

сотрудники программ превышают свои полномочия, в частности, в отношении женщин с проблематичным поведением. Одна молодая женщина рассказала нам о своем пребывании в приюте, который в дальнейшем она предпочла покинуть:

[...] мне не нравилась одна из сотрудниц приюта. У нас была общая ванная комната, а одна девушка была больна, и нам не сказали, что она была больна, я спросила [социального работника], почему они не сказали об этом нам, так как я боялась, что болезнь эта была заразной... А [социальный работник] ответила, что я [похоже] не беспокоилась об этой болезни, когда спала с мужчинами, так почему же я поднимаю шум сейчас. А я сказала, что она знала, как я попала в эту ситуацию ... Я чувствовала себя ужасно, чувствовала себя осужденной. Они знали о моих проблемах, и я подумала, что сотрудники приюта меня понимают.

Такое отношение вызывает серьезную озабоченность в плане отношения и предвзятости некоторых поставщиков услуг по оказанию помощи. Одной из проблем является тот факт, что помощь жертвам торговли людьми в большинстве случаев находится в ведении неправительственных организаций. Данные организации не всегда контролируются с точки зрения осуществления программ, они не обязаны соблюдать установленные нормы оказания медицинской помощи. Они также обычно не подотчетны какому-либо учреждению в отношении качества услуг. Данный факт означает, что помощь жертвам принимает характер благотворительности, которая формируется в соответствии с идеями «великодушного дарителя». Это не означает, что организации регулярно злоупотребляют своей властью, отвергая жертв, которые им не нравятся, или тех, чье состояние очень тяжелое. Тем не менее, тот факт, что помощь жертвам торговли людьми по-прежнему осуществляется главным образом неправительственными организациями, во многих из которых работают перегруженный персонал с идеалистическими взглядами, может способствовать представлению, которое разделяют многие жертвы, о том, что помощь – это необязательно то, на что они имеют право. Кроме того, существующая система вне государственных органов также означает, что в случае жестокого обращения или халатности формальные механизмы для подачи жалоб отсутствуют. Хотя мы и не утверждаем, что предрассудки и предвзятое поведение являются типичным явлением в приютах или программах помощи, этот вопрос все же был поднят некоторыми ключевыми информаторами и, следовательно, вызывает интерес.

Нельзя отказаться от того, что тебе не предложили

Главный вопрос заключается в том, кому должна быть предложена помощь в первую очередь. Многие женщины, повергшиеся сексуальной эксплуатации в их родной стране, также попадают под определение жертв торговли людьми и, таким образом, имеют право на помощь. Однако считается, что эта группа не всегда имеет право на предложение или получение помощи в систематическом порядке.

В ходе беседы с 20 уличными проститутками в Белграде было выявлено семь случаев, когда занятие проституцией было явно связано с торговлей людьми. Одна несовершеннолетняя девушка, занимающаяся проституцией, в одиннадцать лет была продана своим же дядей человеку, с которым она была вынуждена прожить один год. В течение этого времени, она была вынуждена заниматься сексом с клиентами и для обеспечения покорности ее регулярно поили алкоголем, давали кокаин и таблетки экстази. Один из ее постоянных клиентов помог ей бежать, человек, которому она была продана, пришел к ней домой, избил девушку, ее мать и бабушку, угрожал убить их и ограбил их. Девушка оставалась дома в течение некоторого времени, но, так как напряжение в семье росло, она, в конце концов, вернулась к занятию проституцией.

Женщинам и девушкам из этой категории не предлагалась регулярная помощь, доступная для жертв торговли людьми. Это можно, по крайней мере, частично объяснить тем, что с проститутками работают различные правоохранительные органы, у которых разные цели и подготовка в отношении работы с жертвами. В Сербии, например, для работы с жертвами торговли людьми существует полиция по борьбе с торговлей людьми, а работу с местной уличной проституцией выполняют общественные правоохранительные органы. В случаях, когда хорошие отношения с полицией не были установлены, многие уличные проститутки сообщали о злоупотреблениях и грубых нарушениях полиции и, следовательно, маловероятно, что проститутки (будь то жертвы торговли или нет) обратятся за помощью или примут помощь, предлагаемую полицией.

В настоящее время существует четкое разграничение между внешней и внутренней торговлей людьми относительно того, кто получает предлагаемую помощь и как полиция относится к жертвам. Хотя некоторые из так называемых потенциальных жертв торговли людьми (т.е. женщины и девушки, которые были спасены до того, как их продали в рабство) вовлечены в программы помощи, жертвы торговли людьми внутри страны на местных рынках проституции, кажется, редко сталкиваются с предложениями о какой-либо помощи.

Культура благодарности или предвзятость выбора в исследованиях торговли людьми?

Сложно проводить анализ принципов принятия и отказа от помощи из-за так называемой «культуры благодарности» среди тех, кому помощь была оказана, по крайней мере, среди тех, с кем большинство организаций готовы наладить контакт. Даже в тех случаях, когда организации заявили, что жертвы были недовольны оказанными услугами, они зачастую неохотно признают это во время интервью. Они на самом деле оказались гораздо более откровенными в отношении сексуальных злоупотреблений и насилия, тем, казалось бы, более щепетильных. Одна молодая женщина рассказала нам о своем разочаровании, когда надежды на обещанную помощь не оправдались, но не смогла объяснить причину, подчеркивая, что она поняла, что не могла получить обещанную ей помощь. Она сказала, что была благодарна за то, что она получила. Настроения других женщин, которым была обещана помощь, и которую они не получили,

также говорили о своих их колебаниях между настойчивой благодарностью и разочарованием.

Были и некоторые исключения из этого правила. Одна женщина была и расстроена, и разочарована помощью, которую она получила (или не получила), и на протяжении интервью была очень взволнована. Социальный работник связал нас с ней, чтобы продемонстрировать, что не все клиенты довольны оказанной помощью: «Я [попросила ее принять участие], потому что я не думаю, что будет правильно, если мы скажем, что вот у нас есть жертвы и мы им помогаем, так что все у нас в порядке. В этом случае все не так». Это говорит о том, что некоторые поставщики услуг могут не обеспечить доступ к менее удовлетворенным бенефициарам и то, что кажется благодарностью за услуги, может оказаться результатом предвзятости выбора бенефициаров поставщиками услуг.

Среди жертв существует тенденция восприятия помощи как проявление доброй воли отдельных лиц, а не как услуги, на которые они имеют право и которые предоставляются подотчетными организациями с обязательствами в рамках социальной структуры и организациями гражданского общества. Вопрос о подотчетности и прозрачности таких организаций является ключевым. Поставщики услуг должны нести ответственность за предоставление стандартного набора услуг по оказанию помощи и за привлечение к работе профессионалов. Существующий единственный механизм подотчетности в лице доноров не является достаточным, поскольку у доноров могут существовать свои ограниченные критерии понимания «действенной помощи».

Часть IV: Социальный контекст и личный опыт как препятствие к принятию помощи

Резюме: Для многих жертв решения об отказе от помощи были результатом их личной и социальной ситуаций и связаны со следующими моментами:

Доверие. Доверие было основополагающим фактором в принятии решений о помощи. Отказ от помощи в некоторых случаях явился следствием недоверия жертвы к некоторым формам помощи, таким как гранты на открытие бизнеса (и возможные скрытые издержки или обязательства), психологическая помощь, правовая поддержка и др. Негативный опыт получения помощи, как общей, так и связанной с торговлей людьми, также повлиял на степень доверия жертв к тем предложениям, которые были им сделаны.

- **Различные аспекты социальной стигматизации и отчуждения.** Для некоторых лиц страх быть заклейменным в качестве жертвы торговли людьми напрямую повлиял на принятие решения. Помощь, которая определяет жертву как подвергшуюся торговле людьми, может иметь серьезные последствия. Клеймо позора было прикреплено к занятию проституцией, а также к неудавшимся мигрантам, вернувшимся домой без денег. Положение жертв, на которых было навешено клеймо позора, на самом деле, кажется, улучшилось, в частности, когда жертвы изменили свое поведение в соответствии с социальными нормами и ожиданиями, или им удалось преуспеть в других областях.
- **Осознание себя жертвой.** Для некоторых осознание себя жертвой дисгармонировало с восприятием собственного образа, и отказ от помощи был, по сути, отказом от этого осознания. Многие заботились не только о себе, но и о своих семьях, и желание поддержать свою семью было поводом для миграции. У других была проблема, связанная с ролью «жертвы торговли людьми», когда они не считали их эксплуатацию/ миграцию «достаточно плохой», чтобы иметь право на поддержку. Тем не менее, некоторые приняли роль жертвы. Однако иногда это приводило к очень высоким ожиданиям того, что должно было быть предоставлено, и к последующему разочарованию, приводящему к тому, что некоторые жертвы покидали программы.

9. Доверие

В основе всех наших исследований лежит вопрос доверия; он является главным в решениях о принятии или непринятии помощи. Доверие лежит в основе той работы, которую выполняют организации по предоставлению помощи, когда они предлагают жертвам вступить в незнакомые им программы или переехать жить туда, где они раньше никогда не были. Существуют два особых аспекта доверия, сами по себе являющиеся отдельными вопросами, – недоверие к помощи и прошлый опыт получения помощи.

Недоверие к некоторым формам помощи

Некоторые жертвы проявляют недоверие к некоторым формам помощи, которые могут быть не оценены в обществе или иметь негативные ассоциации для некоторых людей. Многие жертвы выразили некоторое недоверие и неуверенность в различных типах вмешательства и помощи.

Семьи жертв также часто проявляли недоверие. Муж одной жертвы отговорил ее обратиться за помощью, подозревая, что услуги могут быть бесплатными для них, и впоследствии за них придется платить. После нескольких месяцев получения помощи (вполне определенной и бесплатной) она получила грант на открытие бизнеса, муж все же проявлял недоверие к этому и даже на время интервью не изменил своего мнения.

Недоверие может также быть большим препятствием по отношению к одним формам помощи, чем к другим. Поставщики услуг отметили, в частности, сопротивление психологической и юридической помощи.

Доверие является центральным фактором в разрешении подозрения, как отметил один из поставщиков услуг:

Во многих случаях, когда нам звонят жертвы торговли людьми, наш номер телефона им дают их друзья. И если кто-то, кому они доверяют, дает им наш номер телефона, большое значение имеет то, что он рассказывает об услугах, которые мы предоставляем. Наш номер телефона давали представители посольств, работники полиции, священники, неправительственные организации, агентства по найму, и в случаях, когда у нас есть посредники, у нас нет проблем с доверием.

Часто доверяют только конкретному лицу или организации. Такое развитие ситуации затрудняет процесс переадресации, когда помощь и предоставляемые услуги необходимо получить у других организаций, и жертвам нужно снова преодолеть свое недоверие.

Прошлый опыт получения помощи

Некоторые жертвы отказываются от помощи по причине отрицательного опыта – иногда в рамках торговли людьми, иногда в других ситуациях.

Отрицательный опыт получения помощи был отмечен в различных областях в каждой из трех стран. Один доктор привел пример интрузивного и травматического опыта женщины, у которой брали анализы на ВИЧ/СПИД. Когда первый тест оказался положительным, в местную больницу было направлено письмо с требованием пройти повторный тест:

... в результате чего, семейный доктор, социальный работник, полицейский и все соседи пришли к ней с просьбой пройти повторный анализ на ВИЧ, который в итоге оказался негативным. Это было на самом деле ужасно. Конечно, речь шла о нарушении конфиденциальности и т.д. Это серьезная проблема, особенно в маленьких селах...

Этот опыт может существенно повлиять на желание женщин в будущем принимать помощь. В этом случае она продолжала получать помощь, но, как заметил ее психолог, только из необходимости: «Для нее не было другого выхода. Маловероятно, что она бы получила помощь еще где-то».

Подобным образом, (неправильное) рассмотрение дел в странах назначения также приводит к нежеланию иметь доступ или принимать помощь в стране происхождения. Рассмотрим, к примеру, случай трех женщин, которым была предоставлена помощь в приюте и которые согласились свидетельствовать против человека, торговавшего ими. В результате, их возвращение домой было отложено на несколько месяцев. Полиция не выдала им выездные визы в срок (процесс, который обычно занимает несколько дней), а также жертвам не разрешили уехать домой по причине подготовки дела, несмотря на то, что они были согласны вернуться, чтобы дать показания. Задержка была также из-за того, что председатель суда в двух случаях не появился в суде. Следует отметить, что подозреваемый в торговле людьми был арестован, заключен в тюрьму и депортирован, прибыв домой задолго до жертв, «получивших помощь».

Интервью с уличными проститутками в Белграде (включая семь жертв торговли людьми) показало, что негативное взаимодействие с полицией – к примеру, жестокое обращение и домогательство, принуждение к половой связи с полицейскими, арест, вымогательство денег, получение отказа в защите от клиентов и сутенеров – повлияло на их желание обращаться в полицию в затруднительных ситуациях. Вероятность того, что эти женщины захотят принять помощь, кажется низкой, особенно, когда первым контактом, возможно, должна стать полиция.

Как было отмечено в предыдущей главе, жертвы внутренней торговли людьми в Белграде сообщили о сильном недоверии к полиции и о том, что они вряд ли бы обратились к ним за помощью. Другие маргинализированные группы населения – этнические меньшинства, к примеру, - могут испытывать похожее нежелание как следствие отрицательного опыта, как отметил один из сотрудников по борьбе с торговлей людьми:

Цыгане – это одна из тех групп, которая не так часто обращается за помощью. Я не уверен, что они не обращаются за помощью, потому что они находятся на краю общества. Если они никогда ранее не получали поддержку от государства, а только клеймились им, почему вдруг они решат обратиться за помощью сейчас после получения такой серьезной травмы?

С другой стороны, некоторые женщины и девушки приобрели положительный опыт оказания им помощи в стране назначения и, как результат, разочарованы уровнем поддержки, которую они получают у себя на родине. Как следствие, необходимо учитывать роль предыдущего положительного опыта в принятии помощи.

10. Социальная стигматизация и отчуждение

Некоторые жертвы могут отказываться от помощи из-за того, что они боятся быть подвергнуты осуждению обществом и отвергнуты им – моменты, которые связаны с различными факторами. Позор может коснуться не только самой жертвы, но и ее семьи, и даже местной общины.

Когда помощь идентифицирует жертву в общине

Получение помощи от организаций по борьбе с торговлей людьми потенциально может идентифицировать женщин как жертв торговли людьми (что для многих является «девиантным поведением») и, как следствие, ведет к осуждению обществом, как объяснил один из социальных работников:

Многие боятся, что их окружение узнает об этом – каждый раз, когда женщина получает помощь, это кажется подозрительным ее родственникам и знакомым, поэтому они считают, что лучше не получать никакой помощи. В маленьких городах женщины хотят скрыть это от своих семей и друзей.

Позор может коснуться целой семьи. Одна из вернувшихся на родину жертв торговли людьми была отвергнута семьей, потому что они стыдились ее занятия проституцией и боялись, что ее двоюродные сестры не смогут выйти замуж из-за этого. Специфичные формы помощи могут особенно выделять жертв торговли людьми среди остальных. Некоторые организации известны своей работой, направленной против торговли людьми, другие организуют встречи с жертвами, что может выделять их от других присутствующих (например, ношение организационных футболок и знаков). Жертвы могут также «засветиться», получая помощь по месту жительства или от каких-либо организаций, общаясь с полицией, проводящей расследование. Здания приютов могут также стать главными определяющими в странах, где подобного рода учреждения не являются частью социальной поддержки, или где у людей есть отрицательный опыт получения помощи в приютах и интернатах, куда обращаются только в неотложных случаях.

Это указывает на необходимость менее очевидного вмешательства, а также стратегическое преимущество оказания помощи населенному пункту в целом вместо предоставления помощи конкретным лицам или семьям. Некоторые программы были специально разработаны таким образом, что их действия направлены на социально уязвимые группы, включая и жертв торговли людьми, так, чтобы максимально уменьшить риск выделения жертв торговли людьми среди остальных.

Какое поведение осуждается обществом?

Понимание роли осуждения в принятии решения об отказе от помощи требует разрешение вопроса, как позор пересекается с торговлей людьми. Одной из самых частых причин позора является проституция, другой – неудавшаяся попытка пребывания за границей. Причины позора нельзя четко разграничить, они, скорее, взаимосвязаны. Когда женщины возвращаются, заработав мало денег или совсем ничего не заработав, это тяжело скрыть, вместе с тем, неудавшаяся попытка пребывания за границей может означать для окружающих, что женщина принуждалась к занятию проституцией. Имеет значение и количество вернувшихся женщин, так как возвращение с деньгами также может стать проблемой, делая их успешными проститутками в глазах окружающих.

Клеймо общества из-за проституции

Во всех трех странах, где проводились исследования, проституция не была легальной и не одобрялась обществом. Клеймо проявляется не только осуждением общества, но также может иметь реальные физические последствия. Один психолог рассказал, как жестоко обошлись с одной из жертв в ее родном селе из-за того, что ее считали (вынужденной) проституткой:

«[Она] никому ничего не рассказывала, но многие это подозревали, потому что она отсутствовала четыре года. Она пошла на местный сельский праздник, и парни там изнасиловали ее – ‘ты была там и делала это за деньги, почему бы с нами не сделать это бесплатно’».

Знание полной истории издевательств над человеком не всегда помогает (или даже часто не помогает) сдержать клеймение жертвы обществом, вызванное (вынужденной) проституцией.

Боязнь быть осужденной обществом может привести жертв и их семьи к отказу от помощи, и минимум один случай имел фатальные последствия. Одна из неправительственных организаций рассказала, как отец обратился к ним после того, как он услышал об этой организации по радио. Его дочь, ставшая жертвой торговли людьми, вернулась домой очень больной, и они потратили почти все деньги на ее лечение, которое не дало никаких результатов. Отец настаивал на получении помощи, но дочь и жена категорически отказались. Со временем жена согласилась на получение помощи, частично благодаря тому факту, что семья больше не могла позволить себе дальнейшее медицинское лечение. То, что лечение проводилось в столице (не в их родном городе), могло тоже повлиять на принятие помощи, так же, как и доверие к организации, предоставляющей помощь, постепенно выросло. К сожалению, лечение было начато слишком поздно, и девушка умерла.

Клеймо общества как результат неудавшейся попытки пребывания за границей, неспособности заработать деньги

Принимая вынужденную миграцию как экономическую стратегию (и даже как выживание семьи), неудавшаяся попытка пребывания за границей может стать

позором. Положение дел усугубляется многими «историями успеха, уехавших за границу», которые передаются из уст в уста в селах и подразумевают, что мигрант является неудачником, если он или она вернулись без денег, в то время как у других все получилось.

По имеющимся данным, иностранные жертвы подвергались стрессу, долго находясь в приютах (что часто было связано с вовлечением в уголовный процесс против торговцев людьми), частично из-за того, что им было трудно объяснить своим семьям, почему они не возвращаются или почему не высылают деньги. Получить помощь, таким образом, по всей вероятности означало признание себя неудавшимся мигрантом и риск быть заклейменным обществом.

Долг, возникший в результате покрытия расходов на отъезд за границу, может усилить чувство разочарования и страх, когда женщина возвращается без денег и неспособна выплатить долг. Это может привести к еще большему осуждению обществом, направленному на женщину, которая своей «неудачей» не уменьшила экономическую уязвимость своей семьи, а напротив, только усилила ее. Долг может также привести к повторному отъезду жертв за границу, таким образом, делая их более уязвимыми и подвергая их риску снова стать жертвами торговли людьми.

Поведение, которое сдерживает осуждение общества

В то время как осуждение общества было неизбежно для некоторых жертв, это не кажется непоправимым. Жертвы, интегрировавшиеся в общество, рассказывали, что часто это было вопросом времени – два-три года – пока их окружение принимало их и относилось, как ко всем. Одну из жертв, которая вернулась в свое родное село, каждый раз, когда она ходила в сельский магазин, намеренно игнорировали на протяжении двух лет, пока ситуация не нормализовалась.

Некоторые стили поведения могут сдерживать осуждение общества, позволяя, таким образом, семье или окружению «простить» жертву. Для благополучной реинтеграции в местное сообщество необходим тщательный анализ социальных препятствий и посредников. В одном консервативном населенном пункте местной организацией много говорилось о том, что «самое главное заключается в том, чтобы она поняла свою ошибку» и «изменила свое поведение», предполагая, что корректировка ее поведения (включая язык, внешность, отношение и действия) под местные условия будет достаточной для прекращения осуждения ее обществом. Общими знаменателями, по всей видимости, стали изменившиеся поведение, а также успех в плане формирования доходов, подчеркивая важность выбора средств к существованию в рамках программы по реинтеграции.

11. Осознание себя жертвой

Получение помощи часто полностью меняет отношение жертвы к себе. Многие респонденты говорили о своей личности, объясняя свой различный выбор относительно помощи. Многие также говорили об изменении, которое они заметили в себе после получения помощи – например, что они стали более уверенными в себе, что они поняли, что заслуживают большего, нежели то насилие, от которого они пострадали, что они больше не чувствуют себя виноватыми или хуже остальных. Тем не менее, для других ситуация оказалась более сложной и не всегда вполне положительной. Получение помощи означает принятие на себя роли и личности жертвы торговли людьми, что очень многогранно и совмещает в себе, как кажется на первый взгляд, несовместимые элементы. С одной стороны, жертвы торговли людьми часто осуждаются обществом, но, с другой стороны, разговоры на эту тему иногда приводят к оправданию жертв. Таким образом, нелегко принять на себя эту роль. Из этого следует, что принятие помощи подразумевает, в некотором смысле, осознание тяжести произошедшего, что само по себе нелегко, в то время как многие жертвы справляются с травмой, отрицая и вытесняя ее из сознания.

Определение понятия «жертвы торговли людьми»

В то время как определение торговли людьми не ограничивается вынужденной проституцией, идея о том, что «настоящие жертвы» вовлекаются в занятие проституцией против их воли, до сих пор преобладает. На вопрос кого можно назвать жертвой торговли людьми, и несут ли они ответственность за то, что были эксплуатированы, многие представители организаций ответили, что давала ли жертва согласие на проституцию или нет не имеет значения, а тот факт, что она была эксплуатирована, уже говорит о том, что ее нельзя обвинять и клеймить, и ответственность лежит на торговцах людьми. Рассматривая вопрос более детально вместе с основными информаторами, проявляется другое отношение. Рассмотрим высказывание сотрудника полиции, который ранее выразил свое понимание торговли женщинами, то есть, не имеет значения, сознательно ли жертвы стали заниматься проституцией или нет:

Большинство из тех, кто утверждает, что они – жертвы торговли людьми, согласились на это по своей воле, а причина, по которой они доносят на торговцев людьми в том, что они [торговцы] нарушили соглашение. (...) Иногда жертвы прибегали к помощи полиции, чтобы заключить более выгодные сделки со своими хозяевами. (...) Мы не можем утверждать, что они являются жертвами в чистом смысле этого слова. (...) Их никто не хватал и не принуждал.

Это наглядно доказывает, что жертв могут классифицировать как тех, кто «по праву» может считаться жертвой и тех, кто не вполне подходит под это

определение, или даже как «истинные жертвы», в зависимости от того, насколько добровольно они соглашались заниматься проституцией. Это мнение также распространено и среди различных правоохранительных органов и организаций, предоставляющих помощь.

Более того, это понимание торговли женщинами также распространено и среди самих пострадавших от торговли людьми. Многие, кого бы национальное или международное право определило как жертв, сами себя таковыми не считают. К примеру, мы проводили беседу с несколькими несовершеннолетними, принужденных к проституции (что само по себе определяет их как жертв торговли людьми) и у которых были и другие проблемы на момент вербовки. Тем не менее, они себя жертвами не считали и, как следствие, спрашивали, почему им должна оказываться помощь.

Понятие торговли людьми как вынужденная проституция – кто и насколько «вынужден»?

Некоторые жертвы торговли людьми считают, что помощь нужна тем, кого «принуждали больше», чем их; другие считают, что, если у них была интимная связь со своим хозяином, то они не совсем жертвы. В то же время, очень частым способом вовлечения в проституцию и удержания контроля над жертвой становятся именно интимные отношения с жертвой. Даже тогда, когда хозяин «Розы» эксплуатировал ее, заставляя заниматься проституцией, перевез ее в другой город, где сотрудники программы поддержки попытались с ней связаться, использовал ее для контрабанды наркотиков, угрожал ей и ее семье, и т.д., она сказала: «Он не виновен [в торговле людьми] в моем случае. Я не буду сообщать о нем полиции, потому что я осталась по своей воле». Любовь к этому человеку означала, что она не видела в его действиях преступления (или не считала себя жертвой).

Многие жертвы торговли людьми не по своей воле оказываются в таких ситуациях, необязателен тот факт, что их принуждает кто-то, этому могут способствовать и обстоятельства, в которых они оказываются. Такие случаи вызывают некоторые сложности в определении жертв торговли людьми, так как бывает трудно определить, где заканчивается неблагоприятное обстоятельство и начинается манипуляция и эксплуатирование. Женщины и девушки могут с неохотой считать свои пути выживания обманом и унижением и, как следствие, могут отказываться от помощи, предназначенной пострадавшим от торговли людьми.

Достаточно часто жертвы особенно отмечали то, что они стали заниматься проституцией недобровольно. Несколько респондентов подчеркнули то, насколько они отличались от других женщин, которые знали, на что они идут. Вопрос состоит в том, что будет чувствовать та женщина, которая добровольно стала заниматься проституцией, но которая, все же, стала жертвой торговли людьми, получая помощь наравне с теми, чьи истории – это похищение, принуждение и насилие. Хотя женщина и может почувствовать, что ее эксплуатировали, типичным поведением для жертв торговли людьми является

обвинять во всем себя и искать в своих действиях объяснения тому, что случилось, даже если они подверглись принуждению, угрозам или обману.

Когда эксплуатация кажется лучшей доступной возможностью

Касаясь вопроса кто и насколько «вынужден», необходимо понимать то, что некоторые женщины и девушки могут считать свою ситуацию лучшей из того, на что они могут надеяться, если как альтернативу они видят пребывание у себя на родине (иногда в тяжелых обстоятельствах) без средств к существованию и каких-либо перспектив. Помощь, которая лишает женщину «рабочего места», пусть и связанного с эксплуатацией, может не всегда оказаться правильным решением.

Одним из ключевых составляющих понятия торговли людьми является эксплуатация. Она может иметь объективное значение, к примеру, в регулируемых областях рабочей жизни, где применяются самые низкие стандарты оплаты труда и рабочих условий, и где нарушение этих норм может быть определено как эксплуатация. Но проституция во многих странах не входит в сферу регулируемых видов деятельности, что означает, понятие эксплуатации является более субъективным. То, чувствует ли себя человек эксплуатируемым или нет, часто зависит от самой личности, даже при схожих обстоятельствах. Люди более склонны принять эксплуататорскую ситуацию, когда существуют условия, которые компенсируют это. Например, очень бедная женщина, вернувшись домой после вынужденного занятия проституцией, с тоской говорит о том, как за границей, открывая каждый раз холодильник, она обнаруживала там еду – «даже курицу». Другим фактором, который мог бы смягчить эксплуатацию и служить оправданием существующей ситуации, была возможность заработать немного денег.

Отношение к роли жертвы

Роль жертвы торговли людьми всесторонне обсуждалась респондентами, каждый из которых относился к ней по-разному – одни обсуждали вопрос о жертве, ассоциируя себя с жертвой в общем смысле, другие более близко воспринимали понятие жертвы.

Непризнание себя жертвой

Принятие помощи означает признание себя жертвой торговли людьми. Хотя этот статус предоставляет определенные права, он может стать причиной дисгармонии с тем, кем люди видят себя. Некоторым было трудно принимать помощь, так как они всегда сами о себе заботились, и помощь заставляла их чувствовать себя бездейственными. Как объяснила одна из женщин, участвующая в программе около года:

Иногда у меня возникало чувство, что я неполноценна... Почему кто-то должен мне помогать, если у меня есть ноги, есть руки, это единственное, что у

меня есть. Мне была оказана эта помощь, но поначалу я не могла к этому привыкнуть, ведь я все всегда делала сама.

Многие жертвы торговли людьми уезжали с целью улучшить условия своей жизни и жизни своих семей, что характеризует их как далеко не безынициативных людей. Для того, кто активно заботился о других, может оказаться трудным признать, что они сами нуждаются в помощи. Признание себя жертвой может, таким образом, повлечь отказ от сотрудничества с организацией или создание положительного образа самого себя.

Некоторые женщины, возможно, хотят отдалиться от травмирующих переживаний и продолжать жить своей жизнью. Одна женщина, которой предложил работу человек, близкий ее семье, была подвергнута крайнему насилию и деградации. Во время проведения бесед она все еще страдала от физических травм и была неспособна работать. Ее работодатель жил поблизости, став источником сильного стресса для нее, но она не заявила о нем в полицию и даже не собиралась этого делать, по ее словам: «Я просто хочу быть матерью». Это можно посчитать ее желанием забыть прошлое, нанесшее травму, вычеркнуть его из своей жизни, отдав предпочтение положительной роли матери (стерев роль жертвы из памяти). Жертвы, которые получили сильную травму в результате жестокого рабства, иногда отказывались от помощи в попытке «просто оставить все позади».

В некоторых случаях женщины старались преуменьшить то, через что они прошли. В некотором роде, это могло показаться одной из форм отрицания, но это также могло быть и средством преодоления прошлого, нанесшего травму. Принятие помощи означало бы, в некотором роде, сделать травму реальной.

Сравнение своих травм с переживаниями других может также помочь справиться со своей проблемой. Некоторые чувствовали, что они не имели права получать помощь, пока они знали, что есть люди, которые были в гораздо худшей ситуации. Одна женщина с очень тяжелым материальным положением отказалась от помощи (около 50 долларов США), потому что она считала, что другие нуждались в этих деньгах больше, чем она.

Есть также женщины, которые признают себя жертвами, но считают, что их опыт не оказался «достаточно плохим», чтобы иметь право на получение помощи. Одна женщина стала жертвой торговли людьми пять лет назад и все еще страдала от ночных кошмаров. Она знала о существовании помощи, но думала, что сможет справиться самостоятельно. После того, как она, в конце концов, пришла на консультацию, она сказала социальному работнику: «Зачем я страдала пять лет? Я знала о том, что вы предоставляете помощь, но я думала, что у меня не самый тяжелый случай».

Осознание себя жертвой

Люди справляются с ролью жертвы по-разному, и некоторые жертвы, кажется, принимают эту роль. Часто они очень молодые, в старшем подростковом возрасте или в возрасте двадцати лет, и, возможно, у них не развилось

представление о самом себе, по крайней мере, частично, которое бы ассоциировалось с заботой о других (то, чем отличались взрослые женщины и матери), что способствовало отождествлению себя с ролью жертвы.

Чрезмерное отождествление себя с жертвой может привести к недовольству предоставляемой помощью и иногда отказом от нее. Это случается, когда у жертвы появляются очень высокие ожидания того, что она по праву должна получить, как объяснил один из социальных работников:

Есть еще одна группа девушек, которые считают, что весь мир им чем-то обязан. Они настроены враждебно, не желают меняться. Эта враждебность не направлена против кого-то конкретно, а против целого мира. Они говорят: «Вы должны дать мне работу, вы должны научить меня». Они обычно долго у нас не задерживаются.

Осознание себя жертвой и большие ожидания касательно помощи могут также быть частью получения помощи и пониманием того, чего можно ожидать. Хотя это вполне обычное явление, когда жертвы испытывают потрясение и благодарность, понимая, что помощь реальна, также обычным явлением является и то, что ожидания со временем увеличиваются. Один социальный работник описал ситуацию, когда многие жертвы звонят со временем все чаще и чаще в организацию с требованием все больше и больше, а также с просьбой о помощи в решении проблем. Это часто сопровождалось недовольством, когда жертва понимала, что не получит помощь, когда она была нужна ей.

Выводы и рекомендации

Жертвы торговли людьми отказываются от помощи по целому ряду причин. Они часто полагают, что вариант принятия помощи не для них, в результате чего проблемы и нужды многих из них остаются без внимания. В некоторых случаях такая длительная уязвимость и отсутствие помощи послужат основой для дальнейшего пребывания в рабстве и эксплуатации. В то время как некоторые жертвы действительно отказываются от помощи, потому что они не хотят получить ее или отсутствует необходимость в ней, другие отказываются от помощи по личным обстоятельствам, вследствие изменения характера помощи и/или из-за своего социального и личного опыта.

Наши выводы и рекомендации делают упор на том, что, можно было бы изменить и улучшить, чтобы увеличить вероятность того, что жертвы торговли людьми могут получить доступ к помощи, в которой они нуждаются и которую они хотят. Решение следующих вопросов может, на наш взгляд, привести к значительным и, зачастую, оперативным улучшениям в процессе оказания помощи жертвам торговли людьми в странах Юго-Восточной Европы, а также дальнего зарубежья. Это может также означать, что жертвы, которые иначе могли бы не принять помощь, будут более склонны к рассмотрению таких предложений.

Предоставьте информацию, отражающую истинное положение дел и доступную для понимания

Жертвы нуждаются в ясной, понятной и реалистичной информации о различных вариантах помощи как за рубежом, так и по возвращении домой. Это дает веские основания для предоставления письменных материалов (соответствующих возрасту, языку и образованию жертвы), так как они (жертвы) часто находятся в состоянии эмоционального шока и смятения при первом контакте и, следовательно, их способность понять последствия принятия помощи или отказа от нее весьма ограничена. Жертвы могут еще раз обратиться к письменным материалам на более позднем и, хотелось бы надеяться, на более устойчивом этапе, даже если они изначально отказались от помощи.

Обеспечьте надежность и укрепите доверие

Хотя укрепление доверия требует времени, важным шагом в этом направлении является предоставление достоверной информации и помощи. Таким образом, первый шаг заключается в выявлении и решении некоторых конкретных проблем жертв - например, вопросы документов, питания или здоровья - тем самым подтверждая, что помощь является реальной, эффективной и надежной. Бывали

случаи, когда только после получения первой реальной и конкретной помощи жертвы начинали доверять поставщикам услуг по оказанию помощи, что намного убедительней, чем уверения в благих намерениях.

Рассмотрите правила и ограничения с точки зрения жертвы

При использовании любых ограничений необходимо руководствоваться детальным обоснованием, строгим контролем и методическими рекомендациями. Ограничения должны обеспечить защиту прав определенных лиц и корректного отношения к ним. Кроме того, необходимо серьезное рассмотрение видов мероприятий и времени их проведения, в отношении их соответствия жертвам торговли людьми, а также предполагаемого результата лечебно-профилактических мер и их эффективности в достижении этой цели. Если ограничения должны быть использованы, возникает необходимость в официальном органе, которому организации будут подотчетны в случаях злоупотреблений или нарушений.

Необходимость мониторинга, отчетности и обеспечения качества

Сектор оказания помощи жертвам торговли людьми в значительной степени находится в управлении неправительственных и международных организаций и практически отсутствует контроль со стороны правительств принимающих стран и доноров. Помощь должна включать в себя системы лицензирования услуг, регулярный мониторинг программ и механизмов для подачи жалобы. Помощь жертвам торговли людьми должна быть оценена (в том числе, что действует и что не действует) как в ближайшей перспективе, так и с точки зрения более долгосрочного воздействия. Однако анализ должен затрагивать не только воздействие на жертв, которым была оказана помощь, но и тех, кому помощь не была предоставлена и по каким причинам. Что происходит с жертвами, которым не была оказана помощь в долгосрочной перспективе? Существуют ли систематические различия между жертвами, получившими помощь и жертвами, которые ее лишены? Нуждаются ли жертвы, которым не помогли, в видах помощи, отличающихся от тех, что имеются в наличии?

Выделение адекватных ресурсов

Многие поставщики услуг по оказанию помощи сталкиваются с проблемой нехватки средств. Зачастую потребности жертвы (и ее иждивенцев) превышают имеющиеся ресурсы. Программы должны иметь бюджеты, которые позволяют им удовлетворить эти потребности таким образом, чтобы предотвратить решение жертвы отказаться от помощи. В то же время, организациям необходимо изучить источники финансирования помимо международных доноров с целью обеспечить своевременную помощь и условия для восстановления. Например, необходимо координировать работу с государственными социальными службами

и наладить систему переадресации и доступ к финансируемым государством услугам (например, медицинской помощи, финансовой помощи, юридической помощи), а также доступ к государственным фондам или товарам и услугам (приюты, офисные помещения) и т.д.

Рассмотрите возможности семьи, предоставляя помощь

Семья имеет значительное и разнообразное воздействие на решения об отклонении помощи. Вовлечение семьи в программу помощи может отчасти смягчить модели отказа от помощи, учитывая, что одной из причин отказа была необходимость вернуться домой и содержать семью. Разрешение жертвам пребывания в программах помощи со своими детьми (или другими иждивенцами) не менее важно. Однако это должно быть сделано таким образом, чтобы обеспечить надлежащий уход в рамках имеющихся ресурсов и так, чтобы это не носило разрушительный характер для других бенефициаров, например, на территории приюта. Привлечение членов семьи также может потенциально помочь смягчить недоверие семей в отношении достоверности помощи, что должно быть сделано, не нарушая конфиденциальности.

Разработайте программы, которые не идентифицируют и не клеймят жертв торговли

Помощь жертвам торговли людьми может носить менее стигматизирующий характер в случае комплексного подхода, в большей степени, в рамках усилий социальных служб, с целью оказания помощи по признакам социальной уязвимости, а не принадлежности к жертвам торговли людьми. Такой подход, например, предоставление помощи безработным или бедным женщинам в общине, судя по всему, оказывается успешным и привлекает внимание жертв, которые иначе могли бы не принять помощь.

Рассмотрите альтернативные модели и методы оказания помощи

Рассматривая форму оказания помощи и способ ее предложения, необходимо принимать во внимание повседневную жизнь и обязательства жертв торговли людьми по возвращении. Помощь, которая не связана с пребыванием в централизованном приюте (и, таким образом, жертва не покидает семью или общину) может быть хорошей альтернативой для многочисленных жертв, которые считают для себя невозможным оставить родителей или детей, или для тех, кто не может позволить себе не работать во время оказания помощи.

Разработайте программы для жертв, которые относятся к другим «профилям»

Социальное положение жертв, отказывающихся от помощи, а также их характеристика отличаются от положения и характеристики жертв, принимающих помощь. Многие жертвы принимали помощь, только когда оказывались в

отчаянном положении без какой-либо альтернативы. И наоборот, люди, у которых была альтернатива (например, возвращение в семью), как правило, отказывались от помощи связанной с торговлей людьми и обращались как за официальной, так и неофициальной поддержкой в другом месте. Это может означать, что некоторые из признаков, свойственных жертвам торговли людьми, могут быть более характерны для жертв торговли людьми, которым была оказана помощь. Программы должны быть также предназначены для удовлетворения потребностей жертв, которым на сегодняшний день не оказывается помощь.

Прошлое осталось позади? Когда жертвы торговли людьми отказываются от помощи

P.O.Box 2947 Tøyen
N-0608 Oslo
www.fafo.no/english/

Fafo-report 2012:34
ISBN 978-82-7422-907-5 (paper edition)
ISBN 978-82-7422-908-2 (web edition)
ISSN 0801-6143